

Зрелище было прекрасным, женщина-меч бессмертный стояла в воздухе, ее одежда охотничья, в этом тихом месте все более и более трансцендентная, вне мира.

"Старина Чэнь, выйди и посмотри на Небесную фею, я сказал, что пошлю тебе Богов и Будд неба, великих демонов всех поколений, а теперь изгнанная фея прямо перед тобой, и ты все еще не ожила?"

воскликнул Ван Сюань, не зная, почему в его сердце нет дна, и поэтому поприветствовал Старого Чена, надеясь, что тот последует за ним.

Однако позади него стояла тишина, и Старый Чэнь ничего не ответил.

"Старый Чэнь, ты ведь не притворяешься ошеломленным? Не будь слабаком, пойдем со мной".

Во время этого процесса Цин Му все еще танцевал танец ведьмы, ничего не понимая, и все, что он видел, это то, что Ван Сюань молчал, сидя там без единого звука.

Сюань Ван обнаружил, что он неосознанно ступил во Внутренний Ландшафт, отделенный от настоящего мира, когда он выполнял Корневой Метод Пре-Цинь Фан Ши.

Он был уверен, что еще не ступал туда активно, так как же он туда попал?

Вокруг стояла тишина, внутренний пейзаж был темным и безмолвным, словно туман, и его занесло в этот туман?

Он был начеку, потому что это время действительно отличалось от прошлого, повсюду были аномалии, и он действительно чувствовал тревогу.

На тускло освещенную землю с неба падал дождь света, и только там царило величие.

Ван Сюань посмотрел на женщину-фею меча, и хотя он был далеко, он мог ясно видеть ее лицо во внутреннем ландшафте, где все зависело от его духовного восприятия.

На вид Фее Меча было не больше двадцати лет, и неизвестно, сколько ей на самом деле лет, но, по крайней мере, она казалась юной до невозможности, яркой и великолепной.

Ван Сюань успокоился и снова и снова смотрел на нее.

Женщина-меч бессмертного действительно была очень красива, но больше всего ее выделяла земная аура, словно она не принадлежала земле, несравненная, потрясающая, способная притягивать взгляды людей в первую очередь.

Ван Сюань стоял на месте, размышляя.

Он чувствовал, что это связано с тоской современных людей по древним мифам и легендам, что люди всегда мечтали о Фее Меча, намекали на нее в своей психике, поэтому были поражены с первого взгляда.

Вдруг ослепительный свет меча ударил вниз, прервав его мысли, луч света, выстреливший высоко в небо, сразу же отбросил его признательность и доброжелательность к Фее Меча.

Женщина-фея меча набросилась на него, убийственное намерение пронеслось сквозь него, и от него исходил пронзительный холод, заставляющий его чувствовать реальную опасность.

Ван Сюань быстро отступил, неожиданно для себя он уклонился, что несколько не соответствовало его ожиданиям.

От такого небесного света меча ему удалось увернуться?

"Да, остаточная духовная энергия из прошлого, активированная мной и устремившаяся во Внутреннюю Сценическую Землю, в конце концов, не настоящая она, то, что я вижу и слышу, неправда, это лишь плавающее световое проявление ее божественной силы из прошлого, она не может причинить мне вреда!"

Каждый раз, когда он входил во Внутренний пейзаж, духовное восприятие Ван Сюаня быстро охлаждалось и затихало, оставляя его в состоянии абсолютной пустоты.

Он понял, что женщина-фея меча не была истинной формой прошлого, в конце концов, не такая уж она и сильная!

Если бы она могла вмешиваться в нынешний мир, то не стала бы ждать, пока последующие поколения активируют мистический фактор, прежде чем выходить из собственных останков, остаточной духовной энергии которых было недостаточно, чтобы опасаться.

Затем Ван Сюань поплатился за эту уверенность, так как на него упало облако света меча, число которых могло исчисляться десятками, накрыв все вокруг, в основном попадая в его тело.

Тело Ван Сюаня пронзила острая боль, она была невыносимой, словно его рассекали на облака, когда свет меча за светом меча падал на него, разрубая его.

К счастью, это была остаточная духовная энергия, и, как ни странно, она не разрубала его на части, а просто продолжала бить, причиняя сильную боль.

Он был немного волосат, неужели это было первое вмешательство женщины-меча бессмертного в нынешнем мире? Это было несколько ужасающе.

"Мое золотое тело не будет разрушено, внешняя сцена - все это тщетно, она вряд ли сможет причинить мне вред!" Он низко зарычал, оставшаяся духовная энергия была бы большой проблемой, если бы она расколола его.

Он был уверен, что ушедшие рассеялись за тысячи лет и не могут ничего ему сделать.

Он запустил Технику Золотого Тела, излучая слабый золотой свет, а затем его тело, словно копье, опустилось в воздух, а ноги пригвоздили его к земле.

Во Внутренних Землях сильный дух самости мог изменить все и эффективно противостоять атакам остаточной духовной энергии.

Когда Ван Сюань укрепился в своих убеждениях и продолжил использовать технику Золотого Тела, чтобы защитить себя и укрепить свой дух, он почувствовал едва уловимое изменение во всем небе и земле.

Свет меча в небе стал не таким интенсивным, а когда он упал, то превратился в тусклую ауру меча, от которой он либо уклонялся, либо отбивался своим Золотым телом.

Наконец, атака закончилась. Ван Сюань встал на место, запустил корневой метод до-Циньского

Фан Ши и начал направлять таинственный фактор, не забывая о том, для чего он пришел, чтобы помочь Старому Чену залечить раны.

Высшая женщина-меч бессмертная опиралась на свой меч, освещая темное небо, ее лунно-белое платье развевалось, ее прекрасное лицо, ее холодная и неземная аура дарила людям неземную красоту.

Но она снова и снова нападала на Ван Сюаня, не оставляя ему никакой благодарности.

Его сердце довольно тихо, здесь, в состоянии абсолютного спокойствия, отбрасывая сложные эмоции и полностью принимая таинственную субстанцию.

Снаружи Ван Сюань схватил запястье Старого Чена одной рукой, и таинственный фактор проник в тело Старого Чена, направляясь прямо к его раненым органам.

Но в конце концов, не сам Старый Чэн направил его, а кто-то другой, и этого сверхактивного фактора было гораздо меньше.

Но это определенно сработало, и его треснувшие пять органов получили питание, а разрушение было остановлено и даже начало медленно восстанавливаться.

"Пернатая, которая оставила свои истинные кости в этом мире, кажется, немного изменилась, в ее костях осталось больше духовной энергии, но почему она напала на меня сразу после нашей встречи?"

Ван Сюань размышлял во внутреннем ландшафте, думая, что это дело слишком необычно.

Ни женщина-монах, ни старый монах не нападали на него подобным образом при их первой встрече, в лучшем случае они беспокоили его во сне, да и то потому, что должны были поручить ему какое-то задание.

Он подумал, не сказал ли ему Аоки, что он натворил бед из-за того, что прикоснулся к кости руки женщины-феи меча.

Но он так не думал, прошли тысячи лет, и кость руки была обуглена до черноты, у кого бы могли возникнуть очаровательные мысли? Кроме того, именно потому, что он получил эту кость, он высвободил оставшуюся духовную энергию.

После того, как Сюань Ван направил достаточное количество мистического фактора, он начал практиковать Технику Золотого Тела - редкую возможность, которую нельзя было упускать.

Во время битвы на Луковом хребте на него упали взгляды многих людей, а это означало, что слава взлетела до небес, более того, приближалась опасность, и он должен был позволить своей силе расти гораздо быстрее, чем эти люди могли судить, чтобы защитить себя до тех пор, пока он действительно не поднимется к власти!

Как будто она действительно ненавидела его, женщина Фея Меча снова атаковала, ударив Ван Сюаня с такой сильной болью, что даже практикующий Технику Золотого Тела был серьезно обеспокоен.

"Я освободил тебя от Пернатой Истинной Кости и не нуждаюсь в твоей благодарности, но ты не должна так нападать на меня, не так ли?" Он не мог не высказаться, чувствуя, что на самом деле нет смысла быть таким ненавистным и заставлять свет меча падать на него снова и снова.

Не знаю, было ли это потому, что он не мог понять его слов, или же в нем жила необъяснимая ненависть, которую невозможно было растворить, но женщина-фея меча постоянно нападала на него, не угрожая его жизни, но причиняя ему много мучений и боли.

"Божественный монах, где ты, здесь демоническая фея меча, скорее иди и догони ее!" Ван Сюань окликнул демонического монаха, пытаясь попросить его о помощи.

Однако ответа не последовало, старый монах не знал, потому ли это, что он прятался на Старом Чене и не мог услышать зов, или потому, что он просто не хотел появляться.

Ради старого Чэня Ван Сюань упорствовал целых четыре года, страдая от крещения светом меча так сильно, что ему казалось, что он сходит с ума, практикуя Технику Золотого Тела с перерывами и с таким трудом, что он едва мог выполнять ее связно и с плохими результатами.

То и дело его противник взмахивал своим бессмертным мечом, низвергая с неба свет меча и атакуя его в полную силу, и на мгновение ему захотелось броситься вон из Внутренних земель и забыть об этом.

На пятом году внешнее физическое тело Ван Сюаня слегка задрожало, когда его дух подвергся попытке, и его туловище последовало его примеру, а его ладонь случайно коснулась черного меча.

Затем он мгновенно почувствовал, что происходит во Внутреннем Пейзаже, и в следующий момент в его руке появился свет черного меча.

Он был удивлен и быстро прощупал снаружи; черный меч все еще лежал на кровати Старого Чена, но так как его ладонь держала рукоять, то теперь от нее исходил черный свет меча.

Сразу же он понял, что черный меч должен быть огромного происхождения!

Во внутреннем ландшафте Ван Сюань схватил длинный меч, в который превратился черный свет, и, не говоря ни слова, бросился на женщину-фею меча, даже если он не мог победить ее, он все равно должен был заявить о себе!

Через мгновение Ван Сюань почувствовал, что что-то не так, весь Внутренний Пейзаж словно закипел, бесчисленные огни мечей поднялись с земли, и повсюду раздался грохот.

Затем он увидел множество больших гор, погружающихся в облака, как мечи, с множеством юношей и девушек, практикующих свои мечи, и людей на каждой крутой горе.

Это было похоже на секту, практикующую мечи? Многие подростки и молодые люди танцевали с мечами на различных горных вершинах, и время от времени вверх взлетали огни мечей.

Однако, хотя их навыки владения мечом были сильны, им все еще было слишком далеко до так называемых Бессмертных Мечей.

Сцена меняется, и вдруг однажды, когда небеса и земля проливаются дождем, появляется человек в черном с необычайно длинным черным мечом и входит в горы, один и один против этой секты, практикующей мечи.

Бум!

Молния пронзила и меч зашипел, когда человек в черном, вооруженный черным мечом длиной

в полтора метра, пошел на убийство секты меча, пробиваясь через ландшафт, и никто не мог его остановить.

Это была ночь кровопролития, с громом, дождем и светом меча, когда он в одиночку убил всех в Секте Меча, а затем скрылся с черным мечом, капающим кровью.

На следующий день дождь прекратился, и вернулась девушка лет тринадцати-четырнадцати, вошла в горные ворота и увидела повсюду трупы.

Ван Сюань сразу понял, что он взял вину на себя, мастер Черного меча давным-давно пошел на убийство и уничтожил клан мечей, и в итоге карма упала на него, современного человека?

Ему казалось, что он умирает от несправедливости, какое отношение это имеет к нему? Он должен был пойти к человеку в черном или к старому Чену!

Затем сцена продолжала меняться, молодая девушка быстро росла, тренируя свой меч, чтобы стать демоном, тренируя свой меч, чтобы стать смертным, затем трансцендентом, пока она не стала богом, становясь все более и более могущественной, однако, она путешествовала по всему миру, но не могла найти человека в черном и не могла отомстить.

И только спустя много лет, когда ее практика владения мечом приблизилась к Бессмертию, она стала слишком могущественной и ей понадобилось свить гнездо, она встала на горной вершине, где находился маленький даосский храм в ее скиту.

Бум!

Ужасающий удар грома обрушился вниз, это была ночь полнолуния, и бесконечные молнии падали, затмевая серебряную луну на небе, чтобы больше никогда не быть увиденными.

В финальной сцене женщина, фея меча, взлетает в небо, сокрушенная громом, ее плоть и кости превращаются в дождь божественного света в молниях, превращаясь в пернатый бессмертный свет!

Этот финал вызывает бесконечные эмоции в сердце, ведь даже такая могущественная нимфа-меч приходит в упадок в процессе превращения в бессмертного.

В конце концов, сохранился лишь фрагмент кости от ее правой руки, которая всегда держала меч, и упал, взорвавшись в молнии, единственный след, оставшийся от нее в мире, упав с высоты возле маленького даосского храма.

Хотя он был поражен женщиной-феей меча в течение пяти лет, в этот момент Ван Сюань проникся к ней симпатией и больше не обижался на нее; она в основном считала его потомком линии Черных Тканей.

"Такая сильная женщина-меч-бессмертная в итоге не обрела бессмертия, а лишь улетела и рассеялась в мире". Ван Сюань ощутил неопишуемое чувство уныния, что было очень плохо.

Затем он подумал о женщинах-фэнши, монахах-призраках, бодхисаттвах в тысячелетних храмах за пределами города Ань и т.д., все они в итоге не обрели бессмертия.

"Или это действительно считается обретением бессмертия?!" В прошлый раз он долго думал над этим вопросом, но не хотел идти дальше.

Ведь то, что он делал в данный момент, было похоже на вступление в бюро древних, и от этого у него слегка покалывало кожу головы.

Бум!

Бесконечный свет меча устремился вверх, и вокруг него возникли горы, которые словно устремились в облака. Женщина-меч бессмертного купалась в ярком лунном свете, стоя на вершине самой высокой горы, готовая снова замахнуться мечом на Ван Сюаня, и на этот раз ее аура была невероятно мощной.

Даже во внутреннем ландшафте сердце Сюань Вана забилось, а его кости испугались!

"Медленнее!" прорычал он, - "Это действительно не имеет никакого отношения ко мне, если вы хотите расследовать, что произошло тогда, я приведу вам человека, подождите немного, я проведу его во внутренний ландшафт!"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/91143/2957653>